Когда Ли Чуань спросил у директора школы о возможности сдачи экзамена для Су Цинь, он сразу объяснил её ситуацию.

Проникшись испытанием, выпавшим на долю девушки, он дал ей шанс. Тем не менее всё ещё имел место быть одинаковый для всех процесс приёма, для которого требуются выписка из домовой книги и удостоверение личности.

Су Цинь давно знала, что рано или поздно этот момент наступит.

Несмотря на сложности, вопрос надо было решать. Самостоятельно оформить подобный документ она не могла, так как для этого должна быть совершеннолетней и владеть недвижимостью.

Су Цинь долго думала об этом и наконец позвонила домой.

— Мама.

Услышав голос дочери, Ван Линь была ошеломлена, её глаза покраснели.

— Сусу, ты наконец-то позвонила. Последние несколько месяцев от тебя не было никаких вестей, я думала, тебя опять… Мама очень волнуется, у тебя там всё хорошо?

Су Цинь вздохнула.

Мама волнуется о ней? А что насчёт того, что они сказали в прошлый раз?

Чтобы растить ребенка любовницы, мать попросила её поехать работать в прибрежный город. Почему она не беспокоилась тогда, что её снова похитят и продадут?

В прошлой жизни её мать, Ван Линь, определенно представляла собой несчастное существо.

Поскольку у неё не было работы, она сидела дома, присматривая за ребёнком целыми днями. Когда бизнес мужа потерпел крах, она переносила трудности вместе с ним, ни разу не пожаловавшись. Когда её дочь похитили и продали, она потеряла единственного человека, хоть как-то поддерживавшего её. Муж считал, что это она виновата в пропаже их дочери, что она плохо заботилась о семье и не присматривала за ребёнком.

Позже он привёл мальчишку с улицы, и она не осмелилась произнести ни слова. Чтобы добиться одобрения от своего мужа, она стала относиться к ребёнку как к родному.

Но что произошло потом? В подростковом возрасте сын стал непокорным, устраивал драки и

доставлял неприятности.

Когда бизнес мужа наладился, и семья постепенно стала состоятельной, у этой преданной женщины обнаружили рак молочной железы, и в конце концов она получила лишь документ о разводе.

Не имея лекарств и не желая тратить деньги на лечение, всё, чего она хотела — чтобы муж был рядом в конце её пути.

Свои последние дни она провела с дочерью, Су Цинь.

Будучи домохозяйкой, Ван Линь не имела ни источника дохода, ни хоть какого-то статуса дома. Вся её жизнь была сосредоточена на муже. Лишённая чувства собственного достоинства, уверенная в правильности каждого его слова... Что она получила в конце?

Лёжа на больничной койке и уставившись в потолок в последний момент своей жизни, Ван Линь не произнеся ни слова, скончалась с широко открытыми глазами, вероятно, сожалея обо всём.

***

Су Цинь казалось, что её мать в прошлой жизни была отвратительной и жалкой. На этот раз она приехала домой не только за документом, но и собиралась серьёзно поговорить с ней.

Хоть то, что её мать сказала раньше, было отвратительно, в конце концов, она жалкий человек, когда-то заботившийся о ней. Принимая во внимание изящество её поведения и воспитания, Су Цинь обязана с ней поговорить.

По телефону она вкратце рассказала своей матери о необходимости получения выписки из домовой книги для поступления в Юнчжун.

Мать была ошарашена, она спросила:

— Сусу... Разве ты не уехала работать в прибрежный город? Почему ты всё ещё в Юньяне? И ты даже поступила в Юнчжун? Сусу, ты лжёшь маме?

Су Цинь сказала:

— Мам, ты же ещё помнишь девушку, которую так же похитили ранее? Её старшая сестра открыла магазин одежды в Юньяне и как раз искала сотрудников, так что я поехала туда. Разве папа не говорил, что я опозорила его, оставшись дома? Я не осмеливалась сообщить вам об этом. Мам, не говори об этом папе, ладно?

Ван Линь бессознательно выпалила:

— Как это так? Твой отец убьёт меня, если узнает, что я скрываю это от него! Сусу, раз уж ты поступила в Юнчжун, тебе следует поговорить об этом со своим отцом. В конце концов, это важно, твой папа определенно будет очень рад. Разве не так?

Су Цинь догадывалась, что у Ван Линь будет такой взгляд на эту ситуацию. Она на мгновение замолчала, прежде чем сказать:

— Давай поговорим об этом лично. Отправь Су Ву на некоторое время в дом тети Вэнь по соседству, а я в это время приду к тебе. Не говори папе об этом, ладно?

В тот момент, когда Ван Линь повесила трубку, у неё на глазах выступили слёзы. Она вытерла их и не знала, почему, но ей все равно хотелось плакать. Казалось, жизнь так тяжела.

Маленький мальчик, игравший с игрушками сидя на диване, обратился к ней:

— Мама, я хочу жвачку.

— Малыш Ву, мама пойдёт в магазин за жвачкой, а ты иди к тёте Вэнь, поиграй немного, ладно?

Услышав, что получит желаемое, маленький мальчик кивнул в знак согласия и последовал за Ван Линь в дом тети Вэнь по соседству.

Маленькому мальчику было всего четыре года, и он считал Ван Линь родной матерью. Женщине было приятно, когда ребёнок звал её мамой. Это также было причиной, по которой Ван Линь была на стороне мужа и уговаривала дочь пойти работать, чтобы заработать денег на обучение сына.

В конце концов, её дочь закончила среднюю школу, но сыну всего четыре года, и он скоро пойдёт в детский сад. Состояние семьи позволяет оплачивать обучение только одного ребёнка. Более того, сможет ли дочь в будущем выйти замуж и попасть в хорошую семью, даже если будет учиться после того, что с ней случилось?

Ван Линь вздохнула и почувствовала, что жизнь её дочери была бы именно такой. С таким же успехом она могла бы выйти на работу и сократить семейные расходы. Ван Линь думала, что не будет грустить если дочь уйдёт, но когда она действительно ушла, даже не попрощавшись, Ван Линь долго было грустно.

В конце концов, Су Цинь — частичка её плоти, которую она вырастила сама. После всех трудностей и того, как они уговорили её поехать работать, она почувствовала обиду за свою дочь, поразмыслив об этом.

Но что можно было сделать? В этой семье только её муж Су Чжэнго обладает властью, в то время как она и Су Цинь не имеют права слова.

С того дня, как Су Цинь ушла, не попрощавшись, Ван Линь несколько дней мучили кошмары, словно она вернулась в те дни, когда только потеряла дочь.

Когда отец Су Цинь проснулся посреди ночи и увидел, что Ван Линь плачет, он нетерпеливо пнул её:

— Чего ты блин ревёшь, а? Не лучше ли притвориться, что она пропала и никогда не вернётся? У тебя теперь есть сын, а ты всё ещё боишься, что никто не позаботится о тебе в старости?

Спихнутая с кровати Ван Линь слабо проговорила:

— Сусу ведь и твой ребёнок, неужели ты совсем не расстроен? Ты также виноват в том, что наша дочь ушла, не попрощавшись.

— Я уже давно считаю её мертвой. Занимайся нашим сыном, а если посмеешь потерять его, я сломаю тебе ногу.

***

Ван Линь готовила обед, когда пришла Су Цинь. Она приготовила три блюда и специально достала кусок свиной вырезки, хранившийся в морозилке в течение полугода, и потушила с сушёными водорослями и дайконом.

Открыв дверь и увидев свою дочь в простом белом платье, у неё мгновенно перехватило дыхание.

Ван Линь усадила дочь на диван и стала обеспокоенно опрашивать. Су Цинь сразу перешла к делу, сказав:

— Мама, я вернулась, чтобы взять выписку из домовой книги.

— Это… Сусу, мы можем обсудить это, когда твой папа вернётся домой? Поступление в Юнчжун — это большое дело, и разве он не будет пользоваться авторитетом, если ты будешь посещать Юнчжун, а? Он обязательно позаботится о том, чтобы ты поступила в Юнчжун. — Ван Линь схватила дочь за руку.

Уголки губ Су Цинь приподнялись в ироничной усмешке.

Ван Линь была поражена её улыбкой, и легкий холодок пробежал у неё по спине. Привыкшая видеть свою дочь покорной, она вдруг почувствовала, что было особенно непривычно наблюдать у Су Цинь подобное выражение лица.

Су Цинь вполне могла бы связать необходимость получения документа с работой, но не стала этого делать. В конце концов, она пока несовершеннолетняя и испытывает массу неудобств в связи с этим. Даже если она сейчас получит документ, то что насчёт следующих раз, когда он ей понадобится?

Вспомнив прошлую жизнь Ван Линь, она пришла навестить её из любви и связи между матерью и дочерью.

Су Цинь надеялась, что мать вскоре сможет увидеть натуру отца, после чего откажется от этого однобокого брака и больше не будет слепо следовать за мужчиной, подчиняясь ему.

Она также не ожидала, что Ван Линь будет содержать её или оплачивать образование, а только надеялась, что у той будет своя жизнь.

Су Цинь оглядела комнату, и убедившись, что ребёнка нет дома, сказала:

— Мама, тот факт, что ты прислушалась ко мне и на время отослала ребенка, показал, что в твоём сердце всё ещё есть место для меня. Как дочь, я должна кое-что сказать.

Девушка выглядела серьёзной. В её манере разговора не должно было быть подобной зрелости в этом возрасте.

— Прежде всего, пойми, что сын, ради которого ты забросила воспитание своей дочери, тебе не родной. Он родился у папы от другой женщины, то есть он является ребёнком любовницы. Во-вторых, воспитание сына не обезопасит твою старость. В конце концов, все твои жертвы — ради папы или его любовницы? И разве она не была бы счастлива в загробном мире? Любовница, вероятно, чувствует удовлетворение от того, что в мире всё ещё есть такая глупая женщина, которой все равно, что её мужа хотели увести, и даже помогает растить её ребёнка.

Ван Линь не ожидала, что дочь произнесёт подобные слова, а ведь именно от этих мыслей она и убегала. Дрожащими руками она выдавила слова которыми обычно утешала сама себя и попыталась промыть мозги своей дочери:

— Малыш Ву не знает этого… он относится ко мне как к собственной матери.

— Не знает? — Холодно произнесла Су Цинь. — Ему уже четыре года, даже если он сейчас не чувствует ничего неладного, уверенна, что он не поймёт, когда вырастет?

Видя молчание Ван Линь, Су Цинь добавила:

— Ты вышла замуж за папу в подростковом возрасте и стала домохозяйкой, сидя дома целыми днями. Растишь его детей и занимаешься домашними делами, чтобы он мог работать, не заботясь ни о чём, но что получила взамен ты? Он поднимает на тебя руку, когда расстроен, и даже использует в качестве груши для битья, когда не ладится работа. Ты подарила ему дочь, но он изменил тебе и зачал сына с другой женщиной. Как только вашу дочь похитили, он немедленно привёл в дом мальчика.

Ван Линь неуверенно возразила:

— Я бездельничаю дома и за жизнь не заработала ни копейки, в то время как он работает, чтобы прокормить семью, поэтому у него немного испорчен характер из-за стресса, который также ожидаем. Он привёз малыша Ву домой потому, что думал, что ты никогда не вернёшься, так что…

— Мам, тут нужно внести ясность. Твои усилия в качестве домохозяйки ничуть не уступают усилиям папы. Он зарабатывает тысячу или около того в месяц и действительно считает себя величественным императором. Как он к тебе относится? В его глазах ты не его жена, а инструмент для продолжения рода, на котором он может излить свой гнев, а также бесплатная няня.

Душераздирающие слова дочери напомнили ей о тех днях, когда её бил и ругал муж.

На протяжении многих лет самым частым замечанием мужа в её адрес было:

— Ты должна была послушаться меня тогда, этот убыточный товар* не должен был появиться на свет!

П.п.: □□□ (Péiqián huò), убыточный товар — старый уничижительный термин для девочек. Появился из-за того, что девочки не могли работать, а семье приходилось готовить приданное, когда та выходила замуж. Денег в семью не принесла, а ее еще кормить, растить и замуж выдавать, сплошные траты:)

В то время у её мужа был знакомый в городской больнице. Зная, что его жена вынашивает девочку, он предложил ей избавиться от ребенка. В то время Су Цинь была пятимесячным плодом, сформировавшимся в утробе матери, так как же она могла захотеть вырвать этот кусок плоти?

Су Цинь добавила:

— Мама, я знаю, ты не смеешь сопротивляться, и также знаю, что в твоём сердце муж — бог и возвышенный император. Ты бы не посмела не сделать то, о чём он тебя просил, и не посмела бы ослушаться его мнения, но действительно ли этот человек стоит твоих жертв?

http://tl.rulate.ru/book/68260/2874794